

прямая речь

И как вам форум?

Анатолий Аксаков,
зампред комитета Госдумы по кредитным организациям и финансовым рынкам:

— Питерский форум становится реальным форумом. Если раньше он был больше политической тусовкой, без реальных экономических дискуссий, контрактов, заявлений, то сейчас это деловой форум. Теперь главное — не в выступлениях, а в непосредственных контактах с экономическими экспертами, аналитиками, представителями бизнеса.

Характерно — в этом году на форум приехали представители ведущих мировых компаний. На форуме проявилась новая тенденция: если раньше мы стремились организовать форум за рубежом, чтобы наладить контакты, то теперь западные компании готовы сами ехать к нам, чтобы наладить контакты с российским бизнесом. Очевидно, что российские тусовки на Западе будут сходиться на нет.

Сергей Колушев,
директор Российского экономического форума в Лондоне:

— Уровень Петербургского форума в этом году действительно положительно отличается от предыдущих форумов на Неве. И несмотря на то что отдельные моменты требуют дополнительной проработки, например работа с прессой или расширение географии форума, общее развитие форума налицо. Поддерживая слова господина Грефа о том, что наши форумы, Петербургский и Лондонский, не являются конкурентами, так как сегодня России нужно как можно больше качественных площадок как для обсуждения внутренних проблем и задач, так и для презентации отечественного бизнеса вниманию западного сообщества. Мы и в дальнейшем будем поддерживать и участвовать в организации Петербургского форума.

Андрей Фурсенко,
министр образования и науки РФ:
— Все хорошо. Все очень хорошо!

Аркадий Дворкович,
руководитель экспертного управления президента:
— Форум понравился. Омрачили только проблемы доступа участников и прессы в ряд зон форума, все остальное — на высоте.

Дмитрий Чернышенко,
глава заявочного комитета Сочи-2014:
— Очевидно, что по числу участников и представительности форум войдет в число самых значимых международных бизнес-мероприятий этого года. Сам по себе факт такого большого международного интереса к форуму является для нас хорошим сигналом того, что Россия все больше интересна миру, в ее хорошие перспективы все больше верят, а Россия, в свою очередь, готова открываться миру. Этот аргумент мы обязательно используем для того, чтобы убедить членов Международного олимпийского комитета доверить нам проведение олимпийских игр в 2014 году.

Владимир Евтушенков,
председатель совета директоров ОАО АФК «Система»:
— Форум растет и год от года меняется в лучшую сторону, но я как бизнесмен не воспринимаю его как площадку для подписания договоров, а считаю его возможностью для переговоров. Их было огромное количество. При этом с кем-то удалось поговорить впервые, с кем-то это было продолжение. Удалось подписать два очередных договора о региональном сотрудничестве с саратовским и краснодарским губернаторами. Что касается переговоров для бизнеса — нормальная площадка, но, если речь идет об окончательных этапах, конечно, нужно меньше шума.

Алексей Лихачев,
зампред комитета Госдумы по экономической политике:
— В преддверии форума прошло заседание комитета парламентского сотрудничества Россия—ЕС, оно оказалось не похоже на предыдущие — в первую очередь за счет гораздо более конструктивной тональности. Это проявилось и на Петербургском форуме — совершенно сменился тон разговора: политики и из ЕС, и из России, кажется, поняли, что врозь хуже. Поняли, что необходимо сотрудничество, а не конфронтация, а для этого нужно юридическое оформление пространства переговоров. На форуме мы создали экспертный совет Госдумы по защите иностранных инвестиций и — впервые — российских инвестиций за границу. Но мы туда приглашаем не только российских экспертов, но и бизнес, причем не только российский, но и иностранный. Будем совершенствовать законодательство и улучшать деловой климат.

Андрей Буренин,
член комитета Госдумы по бюджету и налогам:
— Ни на одном российском форуме такого уровня никогда не было. Это был форум международного уровня. И он удался. Форум должен позитивно сказаться на позиционировании России на международной арене. Президент лично выступил на форуме перед бизнес-аудиторией с разъяснениями, насколько выгодно вкладывать деньги в российскую экономику. Когда высшее должностное лицо государства общается с бизнесменами и президентами крупнейших компаний, это повышает интерес к подобным мероприятиям. Ведь важна не просто информация, а важно личное общение и отношение. Форум — это одно из важных подтверждений того, что геоэкономика сейчас играет большую роль. Подобные мероприятия повышают конкурентоспособность страны.

Шалва Чигиринский,
гендиректор «СТ Девелопмент»:
— Очень полезный форум, особенно ценно было обменяться впечатлениями о происходящем в стране с коллегами.
(Окончание на стр. 26)

Хи Петербургский экономический форум, проходивший 8–11 июня, стал крупнейшим событием в этой отрасли в мире. Организаторы форума не скрывают того, что их самой большой проблемой на форуме стало перевыполнение планов — и участников, и тем для обсуждения, и дискуссий оказалось больше, чем ожидалось. Удержать под контролем все события одного из крупнейших саммитов деловых кругов в мире оказалось невозможно, и там, где форум в Санкт-Петербурге вышел за рамки программы, он показался корреспондентам Ъ и значимым, и интересным, и важным событием.

Три дня в денежной гавани

Главной проблемой Петербургского экономического форума стали его масштабы

повестка

На итоговой пресс-конференции Петербургского экономического форума глава Минэкономразвития Герман Греф сказал, что в 2008 году формат форума будет изменен: он будет более «экономическим», как и заложено в его названии. Во что бы это ни вылилось, у МЭРТ есть все основания сокращать повестку дня. В нынешнем году она оказалась, что было совершенно очевидно, избыточной: девять тысяч участников, десяток президентов, полсотни министров и премьер-министров, а также несколько сот CEO и топ-менеджеров компаний теоретически могли обсуждать на ПЭФ все что угодно, но не могли обсуждать одновременно все, а именно это и предполагалось.

К тому же «силовая» часть российской власти, слабо представленная на форуме, все же нашла способ заявить о своем присутствии. Федеральная служба охраны явно воспринимала ПЭФ-2007 как непосредственную угрозу своим многочисленным подопечным и нейтрализовала ее на удивление эффективно: непосредственного контакта с ключевыми участниками форума была лишена не только пресса, но и большая часть рядовых участников. Таким образом, форум был практически лишен доступных кулуаров — в итоге значительная часть дискуссий велась в полузакрытой форме и проходила в основном за пределами выставочного центра «Ленэкспо» на многочисленных светских мероприятиях ПЭФ (см. стр. 28).

Впрочем, тем рабочей, а не развлекательной повестки дня было настолько много, а предметы и участники дискуссии настолько разнообразны, что форум просто не мог быть неудачным. Первый вице-премьер Дмитрий Медведев не напрасно говорил о том, что ПЭФ сравним по масштабам с швейцарским форумом WEF в Давосе, — но поскольку большая часть обсуждения была все же локально российской (затянутая Владимиром Путиным дискуссия о реформе ВТО и международных финансовых институтов, о которой читайте на стр. 26, — не в счет), перебор выступающих и обсуждающих порой был очевиден, равно как и то, что присутствующие могли бы говорить на темы, предложенные на «круглых столах» и пленарных заседаниях, не два, а двадцать два дня.

Тем не менее, ключевые дискуссии форума оправдали ожидания организаторов. Прежде всего, это стартовая дискуссия 9 июня о перспективах российской экономики в 2020 году, полемика о построении доверия к экономике России и — распределенное по всем выступлениям форума обсуждение с иностранными инвесторами того, чем является российская власть — регулятором бизнеса или бизнес-игроком.

Диалоги об инновациях с финансовым директором

То, что неожиданности на форуме будут, показало уже его открытие. Торжественные Герман Греф и губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко открыли форум короткими приветственными речами — и сразу после этого первый вице-премьер Сергей Иванов, глава Института экономики переходного периода Егор Гайдар и председатель консультационного совета Citigroup Джеймс Вулфенсон с разных сторон начали обсуждение того, как будет выглядеть политическая и экономическая сфера России к 2020 году и какой путь для этого ей придется пройти.

Выступление Сергея Иванова (о том, что происходило с первыми вице-преьерами на форуме, читайте на стр. 27) выглядело на удивление комплиментарным большинству присутствующих в конференц-зале западных CEO и стало, как выяснилось позже, откровением и для значительной части российских присутствующих — как потом признавались участники в частных беседах, реакцией многих на риторику Сергея Иванова было «не верю!». По-русски такие выступления в последние годы звучали слишком редко.

Джеймс Вулфенсон, неоднократно не только слышавший подобные речи в те времена, когда он возглавлял Всемирный банк, но и сам их произносивший, смену риторики «военного» вице-преьера на веру не принял. Разумеется, он констатировал, что с тех пор как к власти в России пришел Владимир Путин, позиции России в мировом сообществе значительно изменились. «Мы привыкли думать о России и русских как о «странных существах», — сказал господин Вулфенсон, подчеркнув, что это связано с предрассудками прошлого, остатками «холодной войны». Однако, несмотря на все произошедшие с 2000 года изменения, Россию и Запад по-прежнему разделяет «чувство неопределенности, чувство остающихся между нами различий».

Анатолий Аксаков

Мысль о том, что Россия и ее экономика должны играть особую роль и занять особое место в мире к 2020 году, господин Вулфенсон поддержал, но вовсе не так, как того хотели бы в России. Он отметил особую роль России в смещении центров мира. Но говоря о развитых странах, Джеймс Вулфенсон упорно называл «большую восьмерку» «большой семеркой», объяснив, что у России особая роль — быть связующим звеном между Европой и быстроразвивающимся Востоком. А претензии российских компаний на место в числе крупнейших центров принятия решений в корпоративном мире глава консультационного совета Citigroup признал оправданными только для отдельных компаний — например, для «Российского алюминия».

Егор Гайдар теоретически должен был занять позицию между господами Ивановым и Вулфенсоном, но он предпочел для себя третий угол в треугольнике — его оценки не совпадали ни с российским, ни с западным участником обсуждения. Он отметил, что нынешнее руководство России, несомненно, извлекло уроки из экономического кризиса Советского Союза, о чем свидетельствует ежегодный рост на 6–7%. Но при этом господин Гайдар несколько остудил пыл Сергея Иванова, констатируя, что Россия по-прежнему зависит от конъюнктуры рынков нефти и газа. «Если колебания в 15% считаются очень серьезными для большинства рынков, то рынок нефти может колебаться в десятки раз, и никто не научился эти колебания толком прогнозировать», — обозначил свою обеспокоенность и скептицизм господин Гайдар. Правда, по его словам, шаги, предпринимаемые нынешним правительством, — формирова-

ние стабилизационного фонда и планирование трехлетнего бюджета без учета нефтегазовых доходов — помогут избежать катастрофы по крайней мере до 2010 года. «Мы сейчас имеем дело с проблемами, порожденными успехом», — подчеркнул господин Гайдар. Но трезво предположил, что проблемы, порожденные возможными неудачами, тоже не исключены. Таких проблем глава ИЭПП перечислил сразу несколько. Например, он напомнил о неблагоприятной демографической ситуации в России и пояснил, что пенсия, которая сейчас составляет 30% от зарплат, может стать «легче» вдвое, что приведет к необходимости поднимать налоги. И это произойдет не к 2020 году, а несколько раньше.

Удовольствия выступление Гайдара никому не доставило. По итогам речи главы ИЭПП Герман Греф отметил, что если Карамзин называл две проблемы России: плохой менеджмент и плохая инфраструктура, то теперь Егор Гайдар добавил к этому еще и проблему пенсионеров и приватизаторов. Впрочем, поскольку проблему приватизаторов на ПЭФ создал сам МЭРТ, пригласив Гайдара оппонировать высокому сообществу выступающих, то траектория движения России к светлому 2020 году была обречена стать неоднозначной.

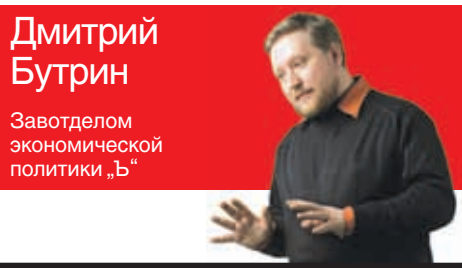
Недоверие к доверяющим

Не секрет, что форум в Санкт-Петербурге рассматривался его организаторами именно как международный — именно поэтому формирование отношения западным инвесторам к состоянию и перспективам экономики России и было одной из его ключевых задач. Сами иностранные инвесторы, присутствовавшие на форуме в количестве, ко-

торое сделало бы честь любому бизнес-форуму мира, предпочитали слушать, а не говорить, и наблюдать, а не показывать себя. Они обсуждали важнейшие проблемы экономики России, а именно нефтегазовые, на собственных мероприятиях: круглом столе по нефти и газу, где весь цвет углеводородной индустрии мира от Shell до Statoil в основном говорил о рисках инвестиций в российский нефтегаз (напомним, вопрос об отзыве лицензий на Ковкитинское месторождение у дочки ТНК-BP правительство России отложило как раз для того, чтобы не превращать форум в обсуждение проблем BP), а также на встречах с Владимиром Путиным и двумя его неофициальными «преминиками». А тем временем о доверии к России говорили довольно много — ключевой стала дискуссия «Россия: построение доверия», на которой о недоверии к России говорили в основном российские бизнесмены.

Поначалу то, что организаторы МЭРТ выбрали модератором дискуссии телеведущую Юлию Бордовских, настраивало на не очень серьезный лад. «Мы думали, что будет форум в обсуждение проблем BP», — признался Ъ один из участников форума. Однако председатель совета директоров «Тройки Диалог» Рубен Варданян, гендиректор «Вымпелкома» Александр Изосимов и владелец «Евросети» Евгений Чичваркин с коллегами по крупному неолитархическому бизнесу (любопытно, но практически никого из тех, кого принято считать «олигархами», на ПЭФ-2007, по крайней мере в публичной его части, не было замечено) показали, что тема для обсуждения есть и раскрыть ее — вполне реальное дело. Только не всем понравится.

(Окончание на стр. 27)

От управляемой демократии к управляемой свободе

Замглавы МЭРТ Кирилл Андросов не напрасно настаивал на том, что на Петербургский экономический форум мне все-таки нужно приехать. Девять тысяч крупнейших бизнесменов страны не могут, собравшись в одном месте, тратить время зря, как бы ни была составлена повестка дня. Форум в Санкт-Петербурге действительно оказался чрезвычайно интересным — только столь репрезентативная выборка мнений деловой элиты позволяет оценить, что именно все эти люди предполагают делать после того, как неизбежное свершится и государство будет вынуждено постепенно уходить из сферы управления ими.

Симптомы неизбежности ухода государства из бизнеса, по крайней мере в нынешнем качестве, на ПЭФ-2007 можно было наблюдать на каждом шагу в самых неожиданных ракурсах. Вот, например, Аркадий Дворкович с Евгением Чичваркиным что-то обсуждают на ходу, размахивая руками и в весьма непарламентских выражениях: идет дискуссия о предельно допустимой длине очереди в мужской туалет. Если заранее не знать, что на очередном пленарном заседании участники говорят о том, какую роль государство должно занимать в обеспечении инвестиционных проектов инфраструктурой (а за обсуждаемый чиновником администрации президента и миллионером вид инфраструктуры отвечает именно государство), то разумно предположить — да нет, все они прекрасно понимают, как будут выглядеть железнодорожные пути на Северном Урале и автодороги на Кавказе. Сам не побитишься — будешь стоять в очереди. И Сергей Иванов, открыто заявляющий, что государство после создания промышленных госхолдингов будет в перспективе допускать в их капитал любых инвесторов, говорит о том же самом. Влиятельных государственных мужей, заинтересованных в воссоздании в России министерств среднего и специального машиностроения, не бывает. Выяют крупные бизнесмены, которые по ряду причин были в 2000 году заинтересованы в том, чтобы перехватить командные высоты в государственном аппарате и далее заниматься бизнесом в масштабах всей страны. Именно бизнесом, а не госадминистрированием — не стоит путать. То, что в 2008 году будет сделан первый шаг к превращению госкомпаний из главных в первые среди равных, уже очевидно — и Петербургский экономический форум это показал. Что уж говорить о России-2020?

Но что делать без этой руководящей и направляющей руки, учитывая тем более, что ни в 2008-м, ни в 2010-м, ни в 2020-м действующая власть явно не намерена уничтожать механизмы управления экономикой со стороны государства, а намерена всего лишь систематизировать и расширить на своих условиях доступ к ним третьих лиц? В мире никогда не существовало корпоративного государства такого масштаба и таких характеристик — что можно будет и чего нельзя делать в условиях управляемой экономической свободы, бизнес в России не знает. Часть его управляемая свобода просто не устраивает, поскольку она осознает, в какой степени эта конструкция временна и неустойчива. Другая часть просто не уверена в том, что будет конкурентоспособна в таких условиях — идет ли речь о конкуренции с западными компаниями или с более эффективными российскими коллегами. Наконец, оставшаяся треть явно считает, что задача государства — предоставлять частному бизнесу госресурсы для использования в частной сфере, и сомневается в том, что определение правил игры на сколько-нибудь долгий период времени их устранивает.

И добро бы все это происходило в революционной форме — нет, именно на Петербургском экономическом форуме было показано, что возможно и весьма вероятная ситуация, когда 2008 год не изменит ровным счетом ничего и это на некоторое время устроит абсолютно всех. Нет, разумеется, одновременно ситуация, при которой невозможно отделить роль государства-регулятора от роли государства-предпринимателя, сохраняться не сможет — на это есть свои ограничения, и именно на Петербургском форуме, где государству пришлось одергивать господина Костина, пожелавшего господдержки курса акций ВТБ, их существование стало совершенно очевидным. Ситуация будет сдвигаться — и именно на частный бизнес будет возложена ответственность за то, куда именно она будет сдвигаться, и именно частный бизнес будет объектом давления всех групп влияния, добивающихся того, чтобы он сдвигался туда, куда им хочется, и именно он будет нести максимальные риски, хотя принимал в строительстве «управляемой свободы» минимальное участие.

Полагаю, проблема-2020 впервые стала столь оптимистична даже в сравнении с проблемой-2008.

reviewэкономический форум

Парный заплыл свободным стилем

Сергей Иванов и Дмитрий Медведев соревновались в Санкт-Петербурге на либеральном поле

политика

Неофициальное соревнование первых вице-премьеров Дмитрия Медведева и Сергея Иванова на Петербургском экономическом форуме стало одним из главных событий происходившего в Санкт-Петербурге 9–10 июня. Праймериз прошли на редкость удачно: оба заместителя главы правительства соревновались в либеральной риторике, и это, по мнению заведомо экономического политика «Ъ» **Дмитрия Бутрина**, лишило деловые круги острой необходимости обсуждать, кто из них больше устроил бы бизнес на посту президента в 2008 году.

Программа Петербургского экономического форума была составлена так, что два первых вице-премьера имели возможность практически не пересекаться и не конкурировать друг с другом публичными выступлениями. Тем не менее идея сравнения публичных заявлений Сергея Иванова и Дмитрия Медведева приложилась в голову едва ли не каждому второму. Тем более что даже стратегию присутствия на ПЭФе вице-премьеры выбрали разную: господин Иванов сконцентрировал изложение своей экономико-политической программы в речи на открытии форума 9 июня и нескольких кратких комментариях на мероприятиях форума и вокруг него. Господин Медведев, напротив, практически не выступал с трибуны, зато много где появлялся с короткими комментариями. Впрочем, иностранные участники форума, на которых в первую очередь были ориентированы эти своеобразные «смотрины», имели возможность 10 июня сравнить позиции вице-премьеров по ключевым вопросам напрямую: в 13.00 в одном из конференц-залов форума прошла часовая закрытая встреча с ними Сергея Иванова, которого сопровождал глава Минпромэнерго Виктор Христенко. Через час в том же зале ровно в том же формате неформальную встречу проводил Дмитрий Медведев — его сопровождал глава Минфина Алексей Кудрин и руководитель

МЭРТа Герман Греф. И если Сергей Иванов де-факто открывал форум в Санкт-Петербурге, то Дмитрий Медведев на итоговой пресс-конференции подводил его итоги. Самым большим открытием праймериз первых вице-премьеров для деловых кругов была именно тональность выступлений господ Медведева и Иванова. Два наиболее влиятельных чиновника в правительстве России (напомним, Михаил Фрадков в ПЭФе не участвовал) фактически соревновались друг с другом в либеральной экономической риторике, причем, вопреки сложившемуся в деловых кругах мнению, Сергей Иванов периодически выигрывал у Дмитрия Медведева эту «либеральную гонку», произнося с трибуны ПЭФ заявления, которые выглядели бы смело по нынешним временам и для Егора Гайдара. То, что соревнование было нисколько не показным, стало ясно уже 9 июня. Пожалуй, самым взволнованным в контресс-холле ПЭФа во время 20-минутного открывающего доклада Сергея Иванова был Дмитрий Медведев — он слушал оппонента в зале, и периодические камеры трансляции показывали, в какой степени первому вице-премьеру не все равно, что говорит выступающий. Сергей Иванов также ошутимо нервничал — и было с чего, поскольку многие тезисы он произносил впервые. Внезапная смена риторики господином Ивановым дезо-

Первые вице-премьеры Дмитрий Медведев и Сергей Иванов показали бизнесу равновеликими ФОТО ДМИТРИЯ АЗАРОВА

СЕРГЕЙ ИВАНОВ, ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ:

«... Народ России сделал свой исторический выбор — выбор в пользу демократии, открытости, свободы общественной и деловой инициативы. Это та основа, которая не может быть подвергнута ревизии. Это главные ориентиры нашей стратегии». «... К 2020 году ВВП на душу населения по паритету покупательной способности составит около \$30 тыс. в ценах 2005 года... Россия займет лидирующие позиции на рынках высокотехнологичной продукции как минимум по четырем-шести позициям... Половина экономического активного населения будет иметь высшее профессиональное образование, по качеству близкое к средним показателям стран ЕС». «... В истории есть немало примеров, когда далекие от Запада в географическом и культурном плане страны в конечном счете превращались в развитые демократии с рыночной экономикой. При этом их путь не обязательно был похож на путь европейских государств». «Долгое время мы буквально сидели на «сырьевой игле», а потребительская психология приводила к застою в развитии обрабатывающих отраслей. И сегодня мы отстаем от других стран на рынках продукции с высокой долей добавленной стоимости...» «Заповедники», закрытые от конкуренции, не на пользу развитию экономики...»

ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ, ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ:

«Я не думаю, что на следующем форуме в Санкт-Петербурге мы увидим принципиально новый набор лиц. Думаю, многие из тех, кто сегодня работает, в том или ином качестве здесь появятся... Это залог преемственности, думаю, это хорошо». «Очевидно, что современные глобальные процессы характеризуются конкурентной борьбой. Усиление конкуренции вызывает рост протекционизма. Крупные международные образования втянуты в разборки, а не решение крупных международных проблем. Мы понимаем пагубность такого рода процессов...» «Газпром» не сторонняя для меня компания, и профиль у нас соответствующий...» «Есть вопросы по лицензиям по Ковытке, а есть вопросы бизнеса, и не надо их совмещать. Богу — Богово, а кесарю — кесарево. Сначала надо дождаться определения судьбы лицензий у нынешнего оператора проекта, а уже потом вести переговоры...» «В отличие от многих развитых стран у нас мало городов мирового значения. Для того, чтобы сохраниться в тех пространствах, которые нам исторически даны, нужно создание новых центров. У них будет особая социальная, культурная роль».

«Самое важное — научить людей использовать технологии»

Ли Куан Ю, министр-наставник Сингапура, считает ключевыми элементами реформ образование и открытость

образование

Главный конструктор одной из самых впечатляющих экономических реформ в мире министр-наставник Сингапура Ли Куан Ю полагает, что кое-что из его опыта может пригодиться и в России. Главным элементом реформ господин Ли считает образование, открытость и транспарентность экономики. Как его опыт уже помогает странам Юго-Восточной Азии, как использовать государственные финансы для развития и что делать с коррупцией, выснял обозреватель Ъ МАКСИМ ШИШКИН.

— Что, по Вашему мнению, поможет создать новое поколение менеджеров, которое обеспечит России экономическое чудо, подобное сингапурскому? — Между нашими странами очень большая, контрастная разница. Вы страна с самой большой территорией в мире, у вас горы, леса, реки, полезные ископаемые, нефть, газ. У вас очень распределенное население и много ненаселенных районов. Мой опыт — на маленьком, плотно населенном острове. Его нельзя сравнивать с задачей трансформации России. Тем не менее я скромно думаю, что у нас есть опыт, который может быть полезен и для вас. Это опыт того, как мы коммуницируем с миром. Я думаю, что это важная часть того, чему можно науч-

читься, важная часть того, как можно развиваться в современном мире. Китайцы (люди из КНР) были восхищены тем, что увидели в Сингапуре в 70-е годы, и с тех пор тщательно изучали наш опыт, опыт Гонконга и Тайваня. Они задавались вопросом: почему такая большая страна с таким изобилием ресурсов не может развиваться так быстро, а Сингапур и Тайвань — могут? Они пришли к выводу, что есть сразу несколько важных факторов. Во-первых, у нас был доступ к Америке, Европе и Японии. Доступ к их знаниям, к их технологиям, к их капиталу, к их рынкам, к их технологиям. И — к инвестициям, что принесло заводы, банки, институты, где мы учились у их управленческих звезд. Именно так мы учились догонять. С 1978 года, с того момента, когда они открылись миру, они очень внимательно изучали нас. Бесплатно. Это было очень большое преимущество для них, возможность повторить то, что мы сделали. И они знали, где их будущее — в получении доступа к знаниям, технологиям и рынкам. И самое важное — в обучении людей, которые могут использовать этот опыт и эти технологии. Так что если вы смотрите на Китай, самые большие перемены не в росте расходов на вооружение, здания или дороги. Они в образовании, в шко-

лах и университетах — там все самое последнее и современное: компьютеры, журналы. И много иностранных преподавателей. А студенты, которые учились за границей, возвращаются домой. Преподавать. Они поняли, что мы преуспели, обучив наших людей использовать иностранные технологии и капитал. Это то, что может сделать и Россия. Представьте — гипотетически, что было бы три российских государства вне России, вне советской системы. Что британские государства были бы населены русскими, но не были бы частью России и преуспели бы как скандинавские страны, как Швеция. Тогда у вас были бы ясные примеры, почему они преуспели, а вы — нет, что они сделали, а вы — нет. — У России огромные ЗВР — около \$400 млрд. Если бы у

вас было такое богатство, как бы вы им распорядились? — У нас гораздо меньше денег — примерно одна четверть от этого. Но у нас и людей гораздо меньше — примерно 4 млн человек, а не 140 млн. Мы инвестируем преимущественно в инфраструктуру, физическую инфраструктуру. Так, чтобы все было мирового класса: телекоммуникации, broad-band, wi-fi, интернет в каждом доме, дороги, железные дороги, метро. Все, что нужно современному городу. Остальное — около \$100 млрд — мы вложили в Government Investment Corporation Fund (GIC), который мы инвестируем за границей, не в Сингапуре, чтобы диверсифицировать наши активы. Так что у нас будут активы во всем мире, что бы ни случилось с Сингапуром. Мы вложили их в несколько классов активов: акции, облигации, недвижимость, прямые инвестиции в частные компании, сырье, фьючерсы, деривативы. Мы научились за последние 25 лет делать это сами, но работаем еще и с несколькими большими инвестиционными институтами: Goldman Sachs, Lehman Brothers, GP Morgan, City Corp. — они управляют большими для нас суммами: \$5–10 млрд. Мы проверим, что они делают с деньгами, каждый шаг, во что они вкладывают — это часть сделки. И в конце мы сравниваем их доходность с тем, что получили сами. Иногда у них получается

лучше, иногда — у нас. Мы сравниваем и учимся управлять лучше. В Китае, глядя на нас, сделали то же самое — разделили резервы на две части и сформировали команду управления резервами. GIC не инвестирует в рискованные активы — мы не требуем от нее большой доходности за счет очень высокого риска. Но у нас есть и второе подразделение — Temases. В нем меньше денег, чем в GIC, но оно инвестирует в компании, в том числе и стартапы, в новые предприятия. В Китае, Вьетнаме и так далее. Например, покупает телекомы в других странах. Таким образом мы пытаемся увеличить доходность, избегая слишком высокого риска. Но, как я уже сказал, первые инвестиции были в нашу собственную инфраструктуру. Только лишь после того, как мы ее завершили, чтобы не переинвестировать, чтобы не перегреть экономику, мы начали инвестировать за границей. — Какой способ борьбы с коррупцией, по-вашему, лучший? — Надо понимать, что вы попали из старого советского общества, где не было денежной коррупции — за деньги не могли ничего купить, зато были другие ее формы, в денежное общество. Номенклатура имела доступ к медицине, квартирам, товарам, а затем внезапно лишилась преимуществ. Как и в Китае, и во Вьетнаме — они тоже внезап-

но попали в денежную экономику, номенклатура обнаружилась, что она дает лицензии людям, которые быстро становятся миллионерами и миллиардерами. Взамен же получает лишь маленькую зарплату. Соответственно, они стремятся компенсировать эту «несправедливость». В Индии это называется «лицензионный раджа»: я даю тебе лицензию — дай мне что-нибудь взамен. В Китае это удается держать на относительно низком уровне, но избавиться не удается. Что они делают? На низовом уровне отказываются от налогов. Как только от мелкого фермера нечего требовать — нет и коррупции. На уровне города сложнее. В Китае в маленьких городах позволяли выборы местной власти, считывая на то, что выборные чиновники не будут коррумпированными. Очень сложно на самом высоком уровне. В Китае недавно сняли секретаря горкома КПК Шанхая, самого влиятельного человека в самом богатом городе КНР. Какое-то время это будет сдерживать коррупцию, но других высокопоставленных чиновников-то не сняли. То же самое во Вьетнаме. Там недавно казнили начальника таможни, который позволял ввозить мотоциклы без пошлин. Вы казните одного, вы кого-то пугаете, но это не устранение коррупции, а ее сдерживание. — Должны ли высшие чиновники быть образцом мо-

рали или просто эффективными менеджерами? — Для успеха страны, для успеха ее руководства критически важно, чтобы у лидеров страны было уважение граждан. Если вы заинтересованы лишь в своем обогащении, в успехе своей семьи, если вы деградируете и испорчены, вы портите мораль страны. Великие лидеры жертвуют собой ради своей страны и никогда не пользуются своим положением ради собственной выгоды. Британцы решали эту проблему, делая успешных генералов и адмиралов знатно — так, адмирал Нельсон стал лордом. А в придачу к титулам они получали поместья, собственность — ее сохраняли и их дети. Если центральная власть честная и чистая, есть возможность «вычистить систему». А если она испорчена и коррумпирована, «чистка» невозможна. Представьте себе клерков, которые говорят: «Боссы делают это, мы что, глупые? Давайте возьмем и продадим свои карандаши и бумагу на черном рынке». Ситуация в Китае благоприятная. И Ху Цзиньтао, и другие высшие руководители выше подозрений, их дети не в бизнесе, небогаты. У них самих ничего нет, кроме государственных квартир. А вот то, что руководство Шанхая было коррумпировано, — большая беда.

«Ъ» благодарит бизнес-школу «Скалково» и телекомпанию НТВ за любезно предоставленную запись.

прямая речь

И как вам форум?

(Окончание. Начало на стр. 25) **Йоханн Йонах, председатель правления «Райффайзенбанк Австрия»:** — На Петербургском международном экономическом форуме я в первый раз, поэтому сравнить с тем, что было раньше, не могу. Однако хочу сказать, что организация в этот раз отличная, много участников. Особенно хорошо то, что присутствуют много представителей госорганов и все они доступны. Мне без проблем удалось пообщаться с тем, с кем я хотел. **Александр Винокуров, генеральный директор банка «КИТ Финанс»:** — Мне сложно сравнивать с прошлыми форумами, я не частый их посетитель, но, по моему, на этот раз все нормально. Единственное — вам не кажется, что на этот раз народу как-то мало? По крайней мере, на этом заседании... (Пленарное заседание называлось «Россия: построение доверия»). — **Б**).

Евгений Федоров, председатель комитета Госдумы по экономической политике: — Форум понравился. С нашей стороны дальнейшее развитие получила стратегическая линия национального развития и в словах первого вице-премьера Сергея Иванова, и в словах президента Владимира Путина. Мы теперь будем точно знать наше будущее. **Наталья Барцевская, партнер адвокатской коллегии «Барцевский и партнеры»:** — Форум не понравился, в Лондоне было гораздо лучше.

reviewэкономический форум

Инвестиционные намерения

Основным выгодоприобретателем сделок форума стало государство

контракты

Петербургский экономический форум завершился подписанием нескольких десятков контрактов, меморандумов и соглашений. По словам Германа Грефа, общий их объем оценивается не менее чем в \$13 млрд. Триумф частно-государственного партнерства удался полностью — сделки без участия государства на форуме были редкостью.

Накануне Петербургского экономического форума (ПЭФ) прогнозировалось, что на нем будет подписано инвестиционных проектов на \$4 млрд. Такую оценку суммарного объема контрактов дал заместитель главы Минфина Сергей Сторчак, комментируя прозвучавшие накануне «странные» заявления премьер-министра Великобритании Тони Блэра об ухудшении инвестиционного климата в России. Чиновник Минфина оказался пессимистом. По итогам форума глава МЭРТА Герман Греф оценил объем заключенных контрактов в \$13,5 млрд, а их число — «около 30». Близкие, даже несколько более высокие результаты дает и оценка Ъ (см. таблицу).

Возможно, пессимистом оказался не только английский чиновник, но и оба российских, ведь в нашу таблицу не вошли, например, также обнародованные на форуме намерения «Русала» построить на Дальнем Востоке новый алюминиевый завод, а к нему в придачу совместно с «Атомстройэкспортом» еще и первую в регионе АЭС. Между прочим, это \$9 млрд. Сколько еще на форуме прозвучало подобных деклараций, оценить затруднительно, ведь и гостей оказалось не 6 тыс., а 9 тыс.

Возможно, впрочем, что и Греф, и Сторчак — оптимисты, а изрядная часть проектов так и останется на бумаге: далеко не всякий меморандум о намерениях превращается в реальные инвестиционные проекты, а далеко не все проекты в конечном итоге находят инвесторов. Тем не менее разработка проектно-сметного документа на строительство новых дорог, будь то перегруженный транспортный коридор Москва—Санкт-Петербург—Хельсинки или Полярный Урал, где

На форуме в Санкт-Петербурге «невидимой рукой рынка» все увереннее двигала твердая рука государства

вообще нет никаких дорог, зато есть огромные нетронутые запасы чуть ли не всех известных науке полезных ископаемых, — уже прорыв. И если государственные деньги (а эти проекты будут финансироваться из инвестфонда) будут потрачены лучше, чем в печально известной истории с высокоскоростной магистралью Москва—Санкт-Петербург, от которой остался только котлован на Невском проспекте и долги госбюджета, в России появятся и современная инфраструктура, и новые возможности для частного бизнеса.

На самом форуме контрактов между частными компаниями было заключено немного. Основная их масса пришлась на «Аэрофлот» — он договорился о поставке сотни самолетов: Boeing поставит 22 Boeing 787 на \$3 млрд, их европейский конкурент Airbus — 22 A350 и 10 A330 (тоже на \$3 млрд), а

«Сухой» продаст 45 SSJ и 6 грузовых Ил-96—400. Еще 18 контрактов было заключено различными российскими и китайскими компаниями — в общей сложности на \$1 млрд. А «Татнефть» договорилась с Continental о покупке технологии производства шин. Этим список собственно частных контрактов практически исчерпывается. Во всех остальных случаях одной из сторон либо обеими выступали государство или госкомпания.

Столь популярное сейчас понятие, как «частно-государственное партнерство», выражено в заключенных контрактах очень разнообразно. Иногда необходимость соглашения между компанией и государством понятна — так, Peugeot-Citroen, подписывая с МЭРТом соглашение о промисборке и строительстве завода мощностью 150 тыс. автомобилей в год, рассчитывает на льготы.

РАО «ЕЭС России» для того, чтобы вложить в новые энергомощности в Ленинградской области 70 млрд руб., потребуется интенсивная совместная работа с властями региона. А правительству ХМАО, не заключив контракта на строительство небоскреба, вообще его не построить. Но зачем, например, немецкой компании Quarzwerke отдельное соглашение с администрацией Ульяновской области о строительстве завода по добыче и переработке песка, понять не так просто.

А вот понять, что соглашение о сотрудничестве в сфере развития нанотехнологий между Внешэкономбанком и Курчатовским институтом — дань не только научной моде, но и политической, совсем несложно. Впрочем, именно политические проекты и интересовали участников форума больше всего.

Максим Шишкин

Сделки, заключенные на форуме				
Проект	Участники проекта	Условия соглашения	Тип проекта	Сумма проекта
Совместные проекты с китайскими компаниями	Среди компаний, заключивших соглашения: «Инком-авто», «Крокс Интернэшнл», НПО «Сапун», ОАО ОМЗ	Всего подписано 18 соглашений с китайскими компаниями	Инвестиционные соглашения	\$1 млрд
Покупка самолетов Boeing	ОАО «Аэрофлот — Российские авиалинии», компания Boeing	Приобретение 22 новых воздушных судов Boeing 787 Dreamliner, поставка в 2014–2016 годах	Контракт	\$3 млрд
Производство российского самолета SSJ-100	Boeing, Объединенная авиастроительная корпорация, ЗАО «Гражданские самолеты Сухого»	—	Соглашение о сотрудничестве	—
Покупка самолетов Airbus	«Аэрофлот», Airbus	Планируется купить 22 дальнемагистральных самолета A350 с поставкой в 2014–2017 годах и 10 самолетов A330 в 2008–2010 годах	Соглашение о намерении	\$3 млрд
Покупка самолетов	«Аэрофлот», «Сухой»	Планируется купить 45 самолетов BC (SSJ) («Сухой») и 6 грузовых ВС Ил-96-400	Контракт	—
Соглашение об инвестициях в сельскохозяйственный сектор Чеченской республики	Чеченское отделение Россельхозбанка, правительство Чечни	—	Инвестиционное соглашение	1,7 млрд руб.
Финансирование в рамках реализации приоритетного национального проекта «Здоровье»	Правительство Чечни, ОАО «Группа Альянс»	Денежный грант	Соглашение о сотрудничестве	\$50 млн
Строительство завода по производству строительных смесей	Компания Henkel, правительство Ульяновской области	Пуск предприятия намечен в 2008 году. Завод будет выпускать ежегодно 100 тыс. тонн строительных смесей под брендом Ceresit	Инвестиционное соглашение	€12 млн
Развитие нанотехнологий	Внешэкономбанк, ФГУ «Российский научный центр «Курчатовский институт»	Создание на базе РНЦ научно-технологического центра нанотехнологий и организация финансирования всего цикла работ — от разработки инновационного продукта до внедрения в производство	Соглашение о сотрудничестве	—
Строительство заводов и разработка месторождения	Внешэкономбанк, администрация Воронежской области	Строительство завода по производству биодизеля, строительство НПЗ мощностью 5,1 млн тонн переработки нефти, разработка Казанского месторождения гранитов с объемом добычи 700 тыс. кубометров в год	Соглашение о сотрудничестве	\$30 млн, 7,5 млрд руб. и 270 млн руб.
Строительство завода по производству чипов	Компания Pepsico, администрация Ростовской области	Производственная мощность предприятия составит 50 тыс. тонн в год	Соглашение	\$170 млн
Развитие дизельстроения	Группа TAT, Ярославская область	Производство дизельных двигателей семейства ЯМЗ-530. Разработка модификаций многоцилиндровых V-образных шести- и восьмицилиндровых двигателей мощностью 230–420 л. с. стандарта Евро-3+ и новых шести- и девятиступенчатых коробок передач под лицензией Renault Trucks	Соглашение о социально-экономическом партнерстве	11,5 млрд руб.
Создание новых энергетических мощностей в Ленинградской области	РАО «ЕЭС России», правительство Ленинградской области	Проект рассчитан до конца 2010 года	Инвестиционное соглашение	70 млрд руб.
Строительство газоперерабатывающего комплекса	НК ЛУКОЙЛ, правительство Республики Калмыкия	Мощность комплекса составит 14 млрд кубометров, он будет работать на базе газа месторождений Северного Кавказа	Соглашение о сотрудничестве	\$3 млрд
Производство цельнометаллокордных шин	ОАО «Татнефть», Continental	Покупка технологии для производства цельнометаллокордных шин для ОАО «Никомексшина»	Соглашение о покупке технологии	—
Строительство пивзавода	SABMiller, администрация Ульяновской области	Завод построят в Заволжском районе Ульяновска. Он рассчитан на производство 3 млн гектолитров пива в год. На заводе планируется создать 300 рабочих мест	Инвестиционное соглашение	\$170 млн
Строительство завода Volvo	Volvo Group, администрации Калуги и Калужской области	Создание предприятия мощностью 15 тыс. грузовиков в год. На заводе будут производиться 10 тыс. грузовиков Volvo и 5 тыс. — Renault Trucks	Инвестиционное соглашение	\$134 млн
Строительство в Ханты-Мансийске 56-этажного здания в форме кристалла	Правительство Ханты-Мансийского автономного округа, компания «СТТ Групп», по проекту всемирно известного архитектора Нормана Фостера	Высота небоскреба — 280 м, площадь — 161 тыс. кв. м; для размещения бизнес-офисов, гостиничных номеров, торгово-развлекательных объектов и жилья	Соглашение	\$100 млн
Строительство завода по производству жидкокристаллических и плазменных панелей	Samsung, администрация Калужской области	—	Инвестиционное соглашение	\$100 млн
Строительство завода по добыче и переработке песка для стекольной промышленности	Компания Quarzwerke, администрация Ульяновской области	—	Инвестиционное соглашение	€17 млн
Финансирование инфраструктурных проектов	Минэкономразвития, Европейский банк реконструкции и развития	До 1 июля 2007 года ЕБРР предоставит российской стороне перечень требований, предъявляемых банком к финансированию проектов	Меморандум о финансировании инфраструктурных проектов	\$5 млрд до 2010 года
Строительство автозавода Suzuki	Минэкономразвития, администрация Санкт-Петербурга, компания Suzuki	Производственные мощности завода будут рассчитаны на выпуск 30 тыс. автомобилей Suzuki в год. В Санкт-Петербурге будут делать внедорожники Grand Vitara и новый кроссовер SX4	Меморандум о взаимопомощи и соглашение о промышленной сборке	\$115 млн
Строительство автозавода Peugeot-Citroen	Peugeot-Citroen, Минэкономразвития	Мощность производства предполагается в объеме 150 тыс. автомобилей в год	Соглашение о промышленной сборке	€250 млн
Создание горнолыжного комплекса на северо-восточном склоне горы Эльбрус в районе Джалы-Су	Кабардино-Балкарская республика, «Интеррос»	Обустройство «под ключ» горнолыжного курорта со всей инфраструктурой: от трасс и подъемников до гостиниц и всех видов сопутствующего сервиса	Меморандум о сотрудничестве	\$1 млрд
Строительство скоростного железнодорожного движения из Хельсинки в Петербург	—	—	Инвестиционное соглашение	25 млрд руб.*
Строительство железной дороги к минеральным месторождениям на Полярном Урале в рамках проекта «Урал промышленный — Урал полярный»	—	—	Разработка проектно-сметной документации	6,5 млрд руб.*
Проектирование автодороги Москва—Санкт-Петербург на участке от 58-го до 684-го километра	—	—	Проектирование второго этапа скоростной автодороги	11,7 млрд руб.*
Проектирование комплексного развития Юной Яхтии	—	—	Разработка проектно-сметной документации	6,6 млрд руб.*

*Финансирование из инвестфонда.

«Страна всегда должна иметь взгляд на свое будущее»

Рубен Варданян не считает планирование до 2020 года бесполезным делом

прогнозы

Президент «Тройки Диалог» РУБЕН ВАРДАНЯН в интервью заведомо экономической политике Ъ ДМИТРИЮ БУТРИНУ рассказывает, что с точки зрения инвестиционного банка обсуждение проблем долгосрочного развития на Петербургском экономическом форуме может иметь прикладную ценность даже для бизнеса, сроки планирования в котором обычно не превышают нескольких месяцев.

— Фактически большая часть выступлений на форуме была попыткой определить элементы повестки дня в развитии экономики страны до 2020 года. Насколько задача оправдана, что, с точки зрения инвестбанка, сейчас имеет и что не имеет смысла прогнозировать в таком временном горизонте?

— Смысл в этом, разумеется, есть. Я вообще считаю, что страна всегда должна иметь взгляд на свое будущее и это должно не только обсуждаться на конференциях в порядке предложений — этот взгляд или несколько таких взглядов должны быть предметом общего видения государства и бизнеса. Если хотите, нужна на уровне идей стержневая линия. По ней в будущем возможно двигаться даже с учетом всех отклонений, которые будут вносить жизнь, изменения вводных данных и так далее. На уровне компании все так и происходит: раз в год мы в «Тройке» делаем ревизию наших долгосрочных планов на более или менее общем уровне, выясняем, насколько правильно или неправильно мы решаем основные проблемы. Но общие задачи ставятся не на этих встречах — они формируются заранее. И исходя из этого, очень хорошо, что и государство, и бизнес согласились, что нужен такой общий взгляд, набор направлений, по которым вырабатывается консенсус.

Это очень важно еще и с другой точки зрения. Рано или поздно такой взгляд приходится вырабатывать или в спокойном режиме, или в режиме «перестройки». Напомним, как все радовались «перестройке» во времена Михаила Горбачева. Однако всякая перестройка есть замедление, да к тому же предлагалось «перестройку» вести одновременно с «ускорением», а это физически невозможно. Или перестройка, или ускорение. Да, конечно, в жизни все хотя бы немедля быть богатыми и красивыми и двигаться в этом направлении без остановок. Од-

Рубен Варданян

нако если вовремя не разбираться в том, в каких вопросах перспективы согласны все — рано или поздно потребуются остановки. Нельзя одновременно быстро расти и вести внутреннюю реструктуризацию. Все это не означает, что этот консенсус будет вечным, неизменным и будет носить характер общей директивы. Прогнозные цифры экономического развития до 2020 года, которые назывались в том числе и на форуме, нужны не столько для того, чтобы создавать жесткие планы их выполнения. Скорее они нужны для того, чтобы понять, что происходит сейчас и будет происходить в недалеком будущем — обратный отсчет от этих показателей позволит оценить реальность планов. Например, легко понять, реально ли мы можем стать лидером в шести направлениях IT-технологий в долгосрочной перспективе и что делать, если понятно, что сейчас нет лидерства ни в одном направлении.

— Тем не менее пока наиболее определенные планы у государства, и на форуме госчиновники достаточно определенно называли отдельные сектора экономики, которые считаются приоритетом: от нанотехнологий до авиастроения. Для вас, как инвестбанка, какие сектора сейчас интересны для «длинных» инвестиций из названных и какие интересные сектора для инвестиций не назывались?

— Вопрос в какой-то степени не ко мне — «Тройке» в первую очередь интересны собственные инвестиции в собственный бизнес. Мы считаем, что наш бизнес по динамизму будет чрезвычайно интересен всем инвесторам в течение ближайших пяти-десяти лет. Востребованность наших услуг, я полагаю, сильнее всего образом недооценена. Другое дело, что с точки зрения государства все немного не так, как для бизнеса. Для него есть не только точки прибыльности,

но и количество, например, рабочих мест, создаваемых той или иной отраслью. Для него важно также и использование культурного и образовательного потенциала населения, в конце концов, склонности населения быть занятым в том или ином секторе экономики. Я могу не учитывать эти элементы в своей стратегии, я могу себе это позволить без большого риска — государство же вынуждено оперировать большим числом показателей, часть из которых инвестбанк может оставлять без внимания.

Главное, чтобы выбор отраслей был обоснованным: они должны быть реальными драйверами развития всей экономики, их развитие должно включать в себя мультипликативный эффект. Например, почему представители государства так упорно ведут речь об авиации или автомобильной промышленности? Я полагаю, дело не только в АвтоВАЗе с генерируемой им занятостью, хотя понятно. В автопроме всегда формируется технологическая пирамида, которая тянет за собой через производство компонентов множество других секторов — от производства пластиков до инжиниринга. К слову, новые отрасли для роста, биотехнологии например, развиваются уже по более сложной модели — большой занятости они генерировать пока не будут, но могут вполне определить место России в будущей мировой специализации экономик.

— В мировой истории в последние 30 лет уже были примеры такого рода государственных планов «секторного» развития, которые, впрочем, не сработали. Например, Южная Корея в 1999 году поставила на биотехнологии как на основу будущего развития экономики. Пока крупных прорывов нет. Почему в России предполагается обратное?

— Южная Корея поставила сразу на несколько секторов: речь шла не только о биотехнологиях, но и о судостроении, об автопроме. Две-три отрасли были более или менее традиционными — например, в их число входила химия, две-три — инновационными. Вряд ли можно говорить о том, что «вытащили» экономику все направления, но часть из этого набора как раз это и сделала.

Другое дело, что недостаточно просто определить отрасли для перспективного развития. Скавав «а», нужно говорить «б» — для развития отраслей, например, государственная политика поддержки совершенно не может исчерпываться госфи-

нансированием. Как минимум нужно с той же скоростью разрабатывать законодательную инфраструктуру деятельности компаний в этой отрасли. Это требует другого уровня работы, нежели стандартный режим.

Самый большой вопрос не постановка целей, а реализация. Вообще, у нас в России почти никогда не было плохих целей в развитии, всегда цели были хорошие и всем нравилось планируемое. И сейчас нравится. Будет ли нравиться все это в реализации? Это сложно, и готовых рецептов нет. — Среди приоритетных направлений инновационного развития практически не упоминается сектор финансовых услуг. Впрочем, неудивительно: в Восточной Европе бурный рост финансового рынка инноваций в финансовой сфере не принес. «Тройка» рассуждает на то, что финансовый сектор в России будет инновационным, или же необходимости в этом нет, достаточно наработанных в ЕС, США и Японии финансовых технологий?

— В России, в отличие от Восточной Европы, перспективы такого рода как раз есть. Потенциальный размер рынка для инноваций в этой сфере — ключевой показатель: в России он позволяет иметь инновационность и разнообразие в сфере финансовых услуг, просто исходя из масштабов экономики. У России, равно как у Индии и Китая, есть шанс иметь собственные финансовые системы. В мире сейчас не так много финансовых систем. Есть европейская финансовая система с отдельными подсистемами, которые можно считать полунезависимыми, есть финансовая система Японии. Есть еще ряд национальных финансовых систем, являющихся исключениями из общего правила — оно гласит, что за пределами этого исключения есть финансовая система США.

Мы имеем отличные шансы на создание такой национальной финансовой системы, и именно за счет инновационности. Но в перспективе ближайших трех-пяти лет слишком велики задачи перед игроками именно внутри России. Лет через 15–20 возможно начало глобализации финансовой системы, но лишь в том случае, если российская экономика будет генерировать такой поток доходов населения, который будет значим в масштабах мировой экономики. Тогда речь будет идти об экспансии, элементах выхода на другие рынки. Сейчас об этом говорить слишком рано. Пока рано.

Три дня в денежной гавани

повестка

(Окончание. Начало на стр. 25)

Проблема доверия к российскому бизнесу в изложении дискуссионтов — это не столько проблема с внутренними стандартами, по которым ведется бизнес в России. Это известно всем, и здесь разговор порою был весьма откровенным. Так, Рубен Варданян довольно подробно и с изрядной горечью высказывался о двойных стандартах, которые применяются и в России, и за ее пределами и к бизнесу, и к действиям государства. «Нам говорят: спорт — это хорошо. Но спортсмены погибают от запрещенных препаратов. Говорят, что в России будет один вице-премьер. Их вместо этого три. Так и живем», — констатировал руководитель «Тройки Диалог», Евгений Чичваркин вообще не жалел красок для описания того, что вызывает недоверие к российскому бизнесу — в первую очередь, это недоверие к нему государства. Лава «Евросети» довольно точно определил работу налоговых органов государства как «индустрию недоверия» и призвал разобраться с налоговым прессингом как можно быстрее — в противном случае российский бизнес будет бежать даже не в ЕС, а в Китай. Примечательно, что полная противоположность господину Чичваркину, гурзу западного корпоративного управления в российских условиях Александр Изосимов, не говорил ничего принципиально иного. «Мы нормальные люди, нам просто нужна нормальная среда», — заявил господин Изосимов.

Майкл Кляйн, исполнительный директор Citigroup, подтвердил версию о том, что причина недоверия к бизнесу России за пределами страны — это проблема внутриполитическая. Господин Кляйн, открыто сказав, что российские продукты и одежду на Западе никто в глаза не видел, а

происхождение нефти и газа мало кого из потребителей напрямую волнует, пояснил, что России в мире воспринимают политически, а не экономически. Это надо менять. Как, господин Кляйн не знает.

Держава бизнеса

Не секрет, что большинство присутствующих на форуме ждали выступлений Владимира Путина — российский президент был «приманкой» не менее чем для половины участников ПЭФ, остальных не в меньшей степени интересовали чиновники России рангом ниже. Владимир Путин, тем не менее, не стал концентрироваться, как уже стало привычным, на деловой повестке дня — политические встречи и дискуссии для него были куда важнее. Например, президент России в рамках форума неожиданно встретился один на один с президентом Грузии Михаилом Саакашвили, совместно с президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым подверг острой критике Всемирную торговую организацию и «архаичные» и «несправедливые», по их мнению, взаимоотношения крупных держав с рядовыми участниками мировых политических и экономических организаций. В настоящий ступор привела всех идея Владимира Путина создать «евроазиатский аналог ВТО» — при том, что значительная часть дискуссий была посвящена предстоящему в ближайшие месяцы вступлению России в ВТО.

Однако, отходя от политической части повестки дня, президент России, как и его подчиненные, немедля начинал выглядеть как бизнесмен на переговорах — пусть и первый среди равных. Торжественная речь президента на ПЭФ-2007, которой ждали все, и которая не состоялась, была заменена предельно четким высказыванием Владимира Путина, выдававшим в нем скорее менеджера крупного бизнеса госу-

дарственного масштаба, нежели главу государственного регуляторного аппарата для бизнеса. «Мы ничего не национализировали», — ответил президент России на предложение прокомментировать концентрацию капиталов в руках государства в последние годы. — Мы только собираем под одну крышу то, что и так принадлежит государству, но то, что в расчлененном виде работает неэффективно и не может выдержать конкуренцию в Европе и Северной Америке». Декларация: «Государство в России интересуется в первую очередь международный бизнес госкомпаний» вряд ли стала новостью для присутствующих. Тем более что еще одним такого же рода внятным заявлением на форуме стали слова главы ВТБ Андрея Костина о том, что государство не допускает падения котировок его банка после IPO. И хотя слова господина Костина уже через несколько часов опроверг министр финансов Алексей Кузрин, пояснивший, что «поддержка» банка со стороны владельца-государства будет оказана путем качественного корпоративного управления банком, а не чем-то еще, слова господина Костина были восприняты однозначно.

Такой подход выглядел на Петербургском экономическом форуме вполне логично. Отметим, что среди контрактов, заключенных на ПЭФ-2007, не было ни одной сделки между частными компаниями — по сути речь всегда шла о частно-государственных контрактах. Но по общему тону остальных выступлений на форуме было понятно, что такая конструкция уже не считается нормальной и полностью приемлемой в бизнес-среде.

Возможно, проблемы, вызванные таким подходом, и станут основной темой Петербургского экономического форума в 2008 году.

Дмитрий Бутрин, Мария Мокейчева

reviewэкономический форум

Бизнес на льду

Светская жизнь на Петербургском экономическом форуме закружилась на коньках

культурная программа

Центром светской жизни на Экономическом форуме неожиданно для летнего времени стали катки — несмотря на то что фигурным катанием увлекается в обычной жизни ничтожная часть российского делового бомонда, романтике танцев на льду покорились все. За кульбитами наблюдала светский обозреватель Ъ **Евгения Милова**.

Светской жизни не удалось избежать никому из участников питерского Экономического форума. Организаторы буквально втягивали в нее всех и каждого вплоть до сопровождающих лиц. За формальными ужинами, где за столами собирались мужчины в строгих костюмах, следовали совсем неформальные рок- и поп-концерты, на которых строгие костюмы быстро превращались в брюки с расстегнутыми сорочками — пиджаки с торчащими из карманов сомканными галстуками висели на стульях. Ключевыми элементами развлекательной программы в строгом соответствии с общегосударственными тенденциями были балет и фигурное катание. Танцы на сцене Мариинского театра, однако, оказались менее востребованы участниками форума, чем танцы на льду. Балет «Лебединое озеро» (дирижер Валерий Гергиев, солистка Ульяна Лопаткина) прошел без аншлага.

Ледовое шоу в постановке Евгения Плющенко, наоборот, посмотрели все — даже президент РФ Владимир Путин. Не меньшим успехом пользовалась и устроенная «Тройкой Диалог» на следующий день «Ледовая феерия», завершавшая развлекательную программу форума. В постановке Ильи Авербуха приняли участие настоящие звезды фигурного катания. В час ночи на льду построенного специально к форуму открытого катка на террито-

рии «Ленэкспо» появились участники феерии: Татьяна Тотьманина и Максим Маринин, Стефан Ламбьель, Алексей Ягудин и ведущая шоу актриса Анна Большова (тоже на коньках). Фигуристы танцевали на льду немногим больше 40 минут, но их выступлением феерия не закончилась. Когда спортсмены ушли с катка, на льду появились президент «Тройки Диалог» Рубен Варданян, управляющий директор компании Гор Нахапетян, замминистра экономического развития Кирилл Андросов и сценораф Борис Краснов, изготовивший декорации для катка. Рубен Варданян объяснил зрителям: «Мы показали вам тройку (с этими словами он обвел рукой себя, Гора Нахапетяна и Кирилла Андросова. — Ъ) и диалог (указал на Бориса Краснова. — Ъ)». Вслед за Рубеном Варданяном выступил не выпускавший из рук бокала с вином Борис Краснов, который сказал, что хочет поздравить всех с окончанием форума и поблагодарить власти Петербурга за то, что они устроили такое мероприятие, а также лично президента Путина «за то, что он приехал на форум и ему все понравилось».

Публике, судя по всему, все понравилось не меньше, чем президенту, потому что когда на лед разрешили выйти всем желающим, таковых оказалось предостаточно, и несмотря на холодную погоду, участники форума катались на коньках несколько часов подряд. Толь-

ВЫЙТИ НА ПЛОЩАДЬ. Группе Scorpions, концертом которой на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге открылся Экономический форум, удалось опровергнуть все построения российских политологов о сценариях выборов-2008 в России. Дмитрий Медведев и Сергей Иванов предпочли пойти на концерт в тесном альянсе

ПИЩА ДЛЯ УМА. Председателю совета директоров «Тройки Диалог» удалось продемонстрировать гостям Петербургского экономического форума и гостеприимство, и предприимчивость

МУЗЫКА ВЫСШИХ СФЕР. Художественный руководитель Мариинского театра Валерий Гергиев (слева) тщательно следил за тем, чтобы участники форума не забывали о высоком. Замглавы Минэкономразвития Кирилл Андросов — за тем, чтобы гости не отклонялись от вопросов практического значения

СКОЛЬЖЕНИЕ К ЦЕЛИ. Российско-японской паре фигуристов Александру Смирнову и Юко Кавагучи приходилось быть точными: слишком резкие движения грозили падением в воду Финского залива, в водах которого расположился открытый каток

ко Евгений Плющенко, присутствовавший на феерии в качестве гостя (его сопровождала продюсер Яна Рудковская), уехал с катка сразу по окончании выступления спортсменов.

Те же, кто предпочитает более консервативные развлечения, группировались вокруг практически вплотную примыкавшего к катку средиземноморского ресторана (по общему

признанию — самого приличного заведения в окрестностях выставочного комплекса). В этом ресторане с самого начала ледового шоу ужинал замруководителя пресс-службы прези-

дента РФ Дмитрий Песков в компании гендиректора комитета «Сочи-2014» Дмитрия Чернышенко. В ресторан, впрочем, заходили и те, кто катался на коньках: гендиректор авиаци-

онной холдинговой компании «Сухой» Михаил Погосян, президент Miga Group Сергей Полонский, президент Boeing по России и СНГ Сергей Кравченко, вице-президент Sakhalin Energy

Игорь Игнатьев, вице-премьер питерского правительства Михаил Осиевский, адвокат Наталья Барщевская и другие. Каток опустел только к пяти часам утра.

ШАХ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРОМ. Чиновники правительства и администрации президента не избежали на форуме интеллектуальных игр. Вице-премьер Александр Жуков в ходе сеанса одновременной игры удачным аппаратным ходом порой озадачивал даже главу экспертного управления президента Аркадия Дворковича

Избранные сделки 2006-2007

ТРОЙКА ДИАЛОГ

Лидер в привлечении инвестиций для российских компаний

Банк Возрождение Публичное размещение акций 3 000 000 обыкновенных акций \$177 000 000 Май 2007 Эксклюзивный организатор и букраннер	ОАО "ОГК-5" Первичное публичное предложение 5 100 000 000 обыкновенных акций \$459 000 000 Ноябрь 2006 Совместный глобальный координатор Совместный ведущий букраннер	Инвестсбербанк Продажа ОТП Bank Rt 96,4% ОАО "Инвестсбербанк" \$477 000 000 Октябрь 2006 Эксклюзивный финансовый советник продающих акционеров	Сибкадембанк Первичное публичное предложение привилегированных акций 90 000 000 привилегированных акций III типа \$81 000 000 Август 2006 Эксклюзивный организатор и букраннер			
Банк Возрождение Публичное размещение акций 2 000 000 обыкновенных акций \$54 000 000 Август 2006 Эксклюзивный организатор и букраннер	ОАО "РАО "ЭЭС России" Переход на единую акцию ОАО "ТГК-7" \$1 600 000 000 Август 2006 Советник по реструктуризации	ОАО "РАО "ЭЭС России" Переход на единую акцию ОАО "ТГК-10" \$550 000 000 Август 2006 Советник по реструктуризации	ОАО "Роснефть" Глобальное публичное первичное размещение акций \$10 420 755 000 Июль 2006 Со-менеджер	ОАО "Белон" Первичное публичное размещение акций \$57 000 000 Июль 2006 Эксклюзивный организатор и букраннер	ОАО "Ростелеком" Приобретение контрольного пакета акций компании Глобус-Телеком Приобретение компании Зебра-Телеком \$43 000 000 Июнь 2006 Эксклюзивный финансовый советник	ОАО "Верофарм" Первичное публичное размещение акций \$140 000 000 Апрель 2006 Эксклюзивный организатор и букраннер
ОАО "РАО "ЭЭС России" Переход на единую акцию ОАО "ОГК-4" \$1 500 000 000 Март 2006 Советник по реструктуризации	ОАО "РАО "ЭЭС России" Переход на единую акцию ОАО "ОГК-1" \$1 300 000 000 Март 2006 Финансовый консультант	ОАО "РАО "ЭЭС России" Переход на единую акцию ОАО "ТГК-2" \$400 000 000 Март 2006 Советник по реструктуризации	World Class Стратегическое партнерство с фондом прямых инвестиций Март 2006 Эксклюзивный финансовый советник World Class	ЗАО "Северстальтранс" Приобретение 50% +1 акция ОАО "Мостотрест" Условия не раскрываются Март 2006 Агент покупателя	Билайн- Вымпелком Приобретение Unitel \$213 000 000 Февраль 2006 Финансовый советник	Билайн- Вымпелком Приобретение Buztel \$62 000 000 Январь 2006 Финансовый советник